

Извѣков Н. Д., свящ. Несколько документов по вопросу об открытии православной духовной академии в г. Вильне // Богословский вестник 1893. Т. 4. № 11. С. 345–367 (2-я пагин.).

Нѣсколько документовъ по вопросу объ открытіи православной духовной академіи въ г. Вильнѣ.

Однимъ изъ признаковъ плодотворныхъ идей служить ихъ живучесть. Разъ сознанная и воплотившіяся въ форму ясно-выраженной мысли онѣ энергически отстаиваютъ свое существованіе, не смотря на людскую инертность или даже прямое къ нимъ нерасположеніе въ массѣ, всегда съ упорствомъ противящейся всякой новинѣ. Та энергія, съ которою онѣ отстаиваютъ свое существованіе, есть въ тоже время и знакъ, что онѣ находятся подъ особеннымъ покровительствомъ зиждительнаго Промысла, пекущагося о благѣ людей даже и при нерасположеніи ихъ къ воспріятію этого блага. Этотъ признакъ весьма ясно выступаетъ въ мысли объ открытіи въ Вильнѣ духовной академіи. Какою энергіею обладастъ она—показываютъ слѣдующія данныя. Родилась на свѣтъ эта мысль 30 лѣтъ тому назадъ и была не только горячо привѣтствована, но уже перешла и въ дѣло, по томъ затерялась въ массѣ другихъ гениальныхъ мыслей.... Въ 1890 г. она снова явилась на свѣтъ, опять была встрѣчена съ восторгомъ (см. Ц. Вѣст. 1890 г.) и опять затерялась. Въ нынѣшнемъ году, именно 10 сентября весьма вліятельнымъ столичнымъ органомъ она была привѣтствована слѣдующимъ образомъ:

„Если пужно... еще болѣе поднять уровень духовенства, то для этого есть *радикальное и прекрасное средство*: стоитъ только учредить въ Вильнѣ духовную академію“.

„Давно уже объ этомъ пишутъ. Учрежденіе Виленской духовной Академіи *будетъ* для Сѣверо-западнаго края *началомъ его обновленія* и не можетъ быть достаточно серьезныхъ причинъ, чтобы откладывать это дѣло въ долгій ящикъ. Академія *будетъ* въ состояніи оживить дѣятельность духовенства, привлечь къ этой

дѣятельности новыя силы даже издалека... Какъ высшій духовный центръ края, академія въ состояніи будетъ объединить и направить къ одной цѣли всѣ разрозненныя доселѣ мѣстныя силы и повысить уровень мѣстной русской жизни... Трудно теперь даже приблизительно указать какую громадную пользу можетъ принести краю учрежденіе Виленской духовной Академіи. Не даромъ всѣ мѣстные дѣятели ждутъ этого какъ манны небесной. Скоро ли суждено ихъ мечтамъ осуществиться? Скоро ли будетъ обращено должное вниманіе на нужды этого многострадальнаго Сѣверо-западнаго края? (Москов. Вѣдом. № 249).

Можно ли кого либо, или что либо привѣтствовать еще болѣе восторженно, тепло, сердечно?—Трудно.

Богословскій Вѣстникъ вполне присоединяется къ этимъ привѣтствіямъ, но... разсуждая вообще о судьбѣ многихъ гениальныхъ мыслей, и въ частности имѣя предъ глазами ниже прилагаемые документы, онъ не можетъ отдѣлаться отъ грустнаго, элегическаго настроенія и подъ давленіемъ его не прочь считать его за предчувствіе чего то еще болѣе элегическаго. Да, не пора ли озаботиться и на счетъ эпитафіи въ честь мысли объ открытіи въ Вильнѣ духовной академіи?

30-ть лѣтъ тому назадъ мысль объ открытіи Академіи въ Вильнѣ перешла уже въ дѣло—въ „дѣло“ и въ общемъ, и въ специально-канцелярскомъ смыслѣ; въ обоихъ сихъ смыслахъ это дѣло было двигано такимъ сильнымъ человекомъ, какимъ былъ знаменитый М. Н. Муравьевъ и не смотря на то, все таки застряло.

Но... насколько основательно въ виду сего похоронное предчувствіе, на столько сильно и желаніе—чтобы оно, это предчувствіе не оправдалось....

Да, повидимому, и нѣтъ достаточныхъ основаній ему оправдываться, нѣтъ и не можетъ быть—въ принципѣ. А въ примѣненіи?

Ниже печатаемые документы показываютъ, что единственнымъ препятствіемъ остановившимъ въ то время благое дѣло открытія Виленской академіи были денежные затрудненія. Были впрочемъ указаны и другія обстоятельства, не благоприятствовавшія въ то время открытію Академіи и высказаны лицомъ, мнѣніямъ котораго Св. Русь давно привыкла дорожить,—Филаретомъ М. Московскимъ. Мы приведемъ это мнѣніе сполна.

На вопросъ: *удобно-ли* открытіе духовной академіи въ Вильнѣ владыка отвѣчалъ: „Духовноучебное вѣдомство не такъ богато людьми, чтобы легко было составить комплектъ начальствующихъ и наставниковъ для цѣлой новой академіи, сильныхъ знаніемъ, испытанныхъ, твердыхъ, которымъ придется дѣйствовать въ мѣстности, болѣе, нежели другія, угрожающей искушеніями“.

„Найдутся ли достаточныя хозяйственныя средства—продолжасть владыка—новую академію устроить, содержать и въ скорости удовлетворительно снабдить не ученическими только но преимущественно наставническими пособіями? Чѣмъ менѣе удовлетворено будетъ сей послѣдней потребности, тѣмъ сильнѣе упадетъ на умы, такъ широко и неудержимо расирострающаяся зараженная литература иностранная и отечественная.“

— „Нужна ли для Вильны или по крайней мѣрѣ *теперь ли* нужна духовная академія?“

Преимущественно нужны образованные и вѣрные священники для сельскихъ церквей. Необходимы ли и возможны ли для сего доктора и магистры? Не достаточны ли хорошо наставленные и руководствованные студенты семинаріи? Академія не скоро можетъ принести свои плоды. *А настоящая нужда требуетъ скорого удовлетворенія.* Отъ академіи же въ началѣ надобно ожидать того, что студенты съ жаромъ ринутся въ нее и *недостатокъ кандидатовъ* священства окажется еще въ большей силѣ. —Улучшеніе и усиленіе мѣстной семинаріи—вотъ что дѣйствительно нужно“¹⁾.

Таково мнѣніе знаменитаго іерарха, высказанное по поводу „виленскихъ предположеній“ (употребляемъ выраженіе самого Филарета). Остановимся на этихъ соображеніяхъ съ вниманіемъ, подобающимъ авторитету лица ихъ высказавшаго и ихъ внутренней основательности.

Что въ принципѣ митрополитъ Филаретъ признавалъ нужду академіи въ Вильнѣ—этого, конечно, не признавать нельзя, не оскорбляя памяти іерарха, до послѣднихъ дней жизни горячо любившаго свою (т е. московскую) академію. Посему при всей кажущейся рѣшительности его отрицательнаго мнѣнія о бытіи виленской академіи, нельзя не

¹⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета митр. Москов. V, ч. II, стр. 613.

примѣтитъ въ немъ печальнаго тона, дающаго себя знать жалобой на недостатокъ въ людяхъ и въ матеріальныхъ средствахъ къ открытію академіи: и тѣхъ и другихъ не достаточно для удовлетворенія церковныхъ потребностей первой необходимости. Тамъ, гдѣ еще не достаетъ духовнаго млека, благовременно ли думать о духовномъ брашнѣ? Таковъ смыслъ мнѣнія знаменитаго іерарха.

Но оставляя въ сторонѣ этотъ скрытый смыслъ и печаль, присущую, конечно, и каждому іерарху православной церкви, разсматриваемое мнѣніе для насъ дорого и тѣмъ еще, что въ немъ исчерпаны конечно все неблагопріятствовавшія 30 л. тому назадъ условія къ открытію академіи: глубокій, проницательный и опытный глазъ іерарха не могъ опустить изъ виду ни одного и тѣмъ болѣе какого либо важнаго обстоятельства препятствовавшаго открытію академіи. Слѣдов. придумать что либо еще противъ открытія академіи виленской уже не возможно было даже и такому всесторонне охватывавшему и глубокому уму, какъ умъ митрополита Филарета.

Переживаемое нами время къ утѣшенію всехъ любящихъ духовное просвѣщеніе несравненно счастливѣе для осуществленія „виленскихъ предположеній“, чѣмъ время митрополита Филарета: ибо большинства и притомъ важнѣйшихъ изъ препятствій къ ихъ осуществленію въ настоящее время нѣтъ.

Такъ, Виленская духовная семинарія въ настоящее время на столько усилена и улучшена, что стоитъ на одной высотѣ со всеми остальными духовными семинаріями.

О недостаткѣ въ кандидатахъ священства въ настоящее время рѣчи быть не можетъ: теперь—ихъ избытокъ.

О недостаткѣ въ людяхъ къ замѣщенію академическихъ каедръ рѣчи быть также не можетъ: ибо несмотря на болѣе усиленія (по сравненію со временемъ Филарета) требованія предъявляемыя къ магистерскимъ диссертациямъ, въ настоящее время ихъ представляется весьма достаточно и представлялось бы еще болѣе, если бы только были сколько нибудь улучшены внѣшнія условія для магистрантовъ къ составленію диссертаций и хотя немного расширена перспектива, соединенная съ полученіемъ магистерской степени. Ибо въ настоящее время одна только Московская академія

ежегодно выпускаетъ столько кандидатовъ богословія, которые могли бы представить диссертации на степень магистра, что она одна могла бы приготовить комплектъ профессоровъ для виленской академіи. Но эти кандидаты-магистранты рассылаются въ отдаленныя захолустья на скудное жалованье въ качествѣ учителей духовнаго училища и, понятно, оставляютъ всякую мысль о диссертацияхъ, обреченные увядать духовно въ атмосферѣ уѣзднаго города.

Остается, слѣдов. одно пренятствіе къ открытію виленской академіи—„найдутся ли достаточныя хозяйственныя средства новую академію устроить, содержать“ и проч.

Намъ неизвѣстно, въ какомъ состояніи имѣются хозяйственныя средства Св. Правительствующаго Синода: предположимъ самое печальное, что они недостаточны—для устроения и содержанія новой академіи. Но если вопросъ объ устроении новой академіи тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ вопросомъ о средствахъ обороны цѣлаго западнаго православнаго края, то къ отысканію средствъ для сего долженъ быть призванъ не одинъ Свят. Синодъ, но *вся русская церковь*. Но не ужели ея хозяйственныя средства такъ скудны, что ихъ не достанетъ для устроения и содержанія новой академіи? Нѣтъ, да не будетъ сего. Ежегодно миллионы жертвовацій стекаются въ православныя храмы на украшеніе ихъ и мы вѣримъ, что и въ будущемъ не оскудѣютъ ни число жертвователей, ни руки жертвующихъ. Но если по духу и по буквѣ уставовъ православной церкви въ крайнемъ случаѣ позволяется продать даже драгоценныя священныя сосуды, и цѣну ихъ употребить на нужды братьей: то, конечно, еще согласнѣе съ буквою и духомъ сихъ уставовъ благочестивымъ жертвователямъ пріостановиться на время тратою на гиганты колокола, драгоценныя хоругви и проч. чтобы кратковременнымъ лишеніемъ вышнихъ украшеній украсить церковь православную внутреннею духовною красотою. Пусть изъ многочисленной семьи чадъ ея выступятъ люди состоятельные чтобы сдѣлаться ктиторами одной древней славной обители въ Вильнѣ, и принести жертвы свои на украшеніе ея не златомъ и драгоценными камнями, а устроениемъ въ стѣнахъ ея духовной академіи. Эта славная обитель—Святодуховъ монастырь—издавна прославившійся не только героями—исповѣдниками и мучениками за право-

славіе, но и свѣточами высшаго богословскаго знанія. Въ стѣнахъ этой обители подвизался Св. Димитрій Ростовскій. Едва ли какой иной лучшій даръ, чѣмъ устроеніе православной академіи, можетъ быть принесенъ и къ гробамъ святыхъ и славныхъ мучениковъ Виленскихъ, блаженно почивающихъ своими нетлѣнными тѣлами въ стѣнахъ этой обители.

Обращаясь съ этимъ призывомъ къ благочестивому сознанию вѣрныхъ чадъ православной церкви, мы выражаемъ надежду, что на помощь нашему слабому голосу присоединятъ и свой болѣе убѣдительный голосъ и православные архипастыри и пастыри, склоняя пастырскимъ убѣжденіемъ своихъ пасомыхъ на принесеніе великой жертвы—въ помощь нашимъ братьямъ западнаго края, и эту надеждою пренобѣждаемъ грустное предчувствіе, о которомъ упоминали вначалѣ.

Какъ близка была къ осуществленію мысль объ открытіи православной академіи въ Вильнѣ 30 лѣтъ назадъ — объ этомъ свидѣлствуютъ печатаемые далѣе документы.

Ред.

Графъ М. Н. Муравьевъ, 13-го ноябрю 1863-го года, обратился къ Высокопреосвященному Митрополиту Литовскому Юсифу съ слѣдующимъ отношеніемъ.

„Ваше Высокопреосвященство Милостивый Архипастырь. Возвышеніе правящаго значенія духовенства составляетъ главную основу преуспѣянія религіи въ народѣ. Въ здѣшнемъ краѣ это тѣмъ болѣе необходимо, что духовенство наше должно постоянно выдерживать борьбу съ чуждой религіозной пропагандой, усиливающейся покорить себѣ народѣ. Имѣя въ виду поддержать какъ правящее, такъ и матеріальное положеніе православнаго духовенства въ этомъ краѣ, я полагаю, что учрежденіе въ Вильнѣ православной духовной Академіи было бы соотвѣтственнымъ тому значенію, какое должно имѣть духовенство наше въ странѣ, не разъ уже бывшей поприщемъ религіозной борьбы вѣрвацій.

Съ этою цѣлью предварительно какого либо начинанія по сему предмету, я почитаю необходимымъ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою—сообщить мнѣ касательно этого обстоятельства Ваше заклю-

ченіе, по полученіи котораго я постараюсь озаботиться о пріисканіи матеріальныхъ средствъ къ осуществленію означеннаго выше предположенія“.

Въ отвѣтъ на это, 15-го ноября 1863 г., митрополитъ Іосифъ писалъ:

„По мнѣнію моему, учрежденіе таковой Академіи было-бы благотѣтельно для утвержденія православія какъ въ самой Вильнѣ, такъ и въ здѣшней странѣ. Но я не могу положительно сказать о дѣйствительной потребности сей Академіи въ общихъ видахъ русской православной церкви, въ которой имѣется уже 4 духовныхъ Академіи, особенно при нымѣшней скудости средствъ духовнаго вѣдомства. Однако-же я не сомнѣваюсь, что церковь эта была-бы признательна къ осуществленію предположенія Вашего Высокопревосходительства, если для него будутъ изысканы средства экстренныя“.

По сношеніи съ митрополитомъ Іосифомъ графъ Муравьева повелѣ дѣло далѣе. 9-го іюня 1864 года исправлявшій должность оберъ-прокурора св. Синода князь Урусовъ сообщилъ митрополиту Іосифу, что графъ Муравьевъ въ числѣ мѣръ служащихъ къ обезпеченію православнаго духовенства въ западномъ краѣ, признаеть полезнымъ учредить въ Вильнѣ высшее духовное училище въ видѣ добавочныхъ классовъ въ семинаріи, съ допущеніемъ въ оное свѣтскихъ учениковъ, а также увеличить число училищъ для воспитанія дочерей священниковъ, учредивъ на первый разъ таковое въ г. Слонимѣ. Предположенія сіи были внесены гр. Муравьевымъ въ западный комитетъ, и по положенію сего послѣдняго, удостоенному Высочайшаго утвержденія, переданы оберъ-прокурору св. Синода съ тѣмъ, что бы дѣлу сему данъ былъ дѣльнѣйшій ходъ въ установленномъ порядкѣ. На основаніи состоявшагося 3-го Іюля 1864 г. опредѣленія св. Синода, Урусовъ просилъ митр. Іосифа сообщить ему для предложенія св. Синоду подробныя соображенія по предположенію объ устройствѣ въ Вильнѣ высшаго духовнаго училища. При семъ онъ присовокупляеть, что было-бы весьма полезно, если-бы означенныя соображенія были составлены по взаимному соглашенію его, митрополита, съ генераль-губернаторомъ, тѣмъ болѣе, что въ виду недостаточности собственныхъ средствъ духовно-учеб-

наго вѣдомства къ осуществленію представленныхъ предположеній, генераль - губернаторъ благоволилъ выразить Оберъ-Прокурору св. Синода полную свою готовность содѣйствовать этому дѣлу назначеніемъ необходимыхъ суммъ изъ имѣющихся въ его распоряженіи средствъ. На семь отношеніи была положена резолюція пр. Іосифа: „проектъ учрежденія въ Вильнѣ высшаго духовнаго училища съ допущеніемъ въ оное и свѣтскихъ учениковъ требуетъ тщательнаго и многосторонняго обсужденія. Таковое обсужденіе возлагаю на васъ, преосв. Александръ съ отцемъ ректоромъ семинаріи и съ членомъ по назначенію г. главнаго начальника края Михаила Ник., котораго я о семъ прошу нынѣ-же. Въ сомнѣніяхъ, въ теченіи обсужденія встрѣчающихся, вы можете обращаться къ его Высокопревосх. и ко мнѣ. Затѣмъ, свои соображенія и предположенія представите мнѣ съ возвращеніемъ настоящей бумаги. 17-го Іюля 1864 г., о сдѣланномъ распоряженіи митрополитъ Іосифъ сообщилъ генераль-губернатору и исправлявшему должность оберъ-прокурора св. синода князю Урусову. Между тѣмъ отъ 24 Іюля Муравьевъ писалъ митр. Іосифу, что онъ согласно его мнѣнію, полагае-ль-бы полезнымъ составить комитетъ для обсужденія сего вопроса подъ предсѣдательствомъ преосв. Александра изъ архимандрита Іосифа, священника Антонія Пцолко, со стороны-же гражданской: попечителя Виленскаго учебнаго округа Корнилова, окружнаго инспектора, надворн. совѣт. Кулина, инспектора мѣстной гимназіи, надворн. совѣт. Изюмова и инспектора народныхъ училищъ Снитко. Соглашаясь съ симъ составомъ комитета, пр. Іосифъ однакоже писалъ Муравьеву: правда большинство членовъ свѣтскаго званія въ комитетѣ назначенномъ для обсужденія организациіи духовнаго учебнаго заведенія можетъ имѣть свои неудобства и затруднить нѣсколько самое дѣло, но неудобства сіи, если они дѣйствительно возникнутъ, устранятся при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла“.

Въ дѣлѣ объ учрежденіи духовной академіи въ Вильнѣ не находимъ указанія на то, насколько дѣятельное участіе принимали въ составленіи проекта объ учрежденіи сего заведенія лица, назначенныя Генераль-Губернаторомъ. Подъ проектомъ есть подписи только пр. Александра, бывшаго тогда Ковенскимъ епископомъ и ректора семинаріи, архи-

мандрита Юсифа, которые, какъ видно, не мало потрудились надъ составленіемъ проэкта. Проэктъ былъ таковъ:

„Сображенія комитета, назначеннаго для составленія программы Высшаго училища при Литовской Духовной Семинаріи.

Уяснивъ себѣ цѣль, для которой, по мысли и распоряженію Его Высочайшаго Преосвященства, Г. Главнаго Начальника края, должно быть въ Вильнѣ открыто Высшее Духовное Училище въ видѣ добавочныхъ классовъ Семинаріи, съ допущеніемъ въ оныя и свѣтскихъ учениковъ, Комитетъ подвергъ разсмотрѣнію слѣдующіе вопросы:

1) Кто и на какихъ условіяхъ будетъ приниматься въ Училище?

2) Во сколько лѣтъ опредѣлить курсъ предполагаемаго Училища?

3) Какіе предметы должны быть преподаваемы въ Училищѣ?

4) Какіе предметы должно будетъ считать главными и какіе второстепенными?

5) По скольку часовъ въ недѣлю должно назначить для каждаго предмета?

6) Опредѣлить приблизительно, сколько будетъ стоить учебная часть Училища?

Комитетъ разъяснилъ себѣ цѣль упомянутаго учебнаго заведенія слѣдующимъ образомъ: она есть приготовленіе истинно-русскихъ дѣтелей въ духѣ православія на противѣ духовномъ и гражданскомъ для борьбы въ здѣшнемъ краѣ съ католицизмомъ и полонизмомъ, т. е. съ фанатическою пропагандою религіозною и политическою, могущею имѣть успѣхъ только при равнодушіи и недостаточномъ научномъ образованіи богословскомъ и историческомъ со стороны ихъ противниковъ.

Сознавая эту цѣль, Комитетъ видитъ необходимость устроить Высшее Духовное Училище — такъ, чтобы молодые люди, окончившіе курсъ въ этомъ училищѣ, снабжены были всѣми тѣми основательными и обширными научными знаніями, какія даетъ высшее специальное учебное заведеніе.

Вслѣдствіе этого Комитетъ полагаетъ дать слѣдующее устройство Училищу.

1) Въ него поступать будутъ лучшіе воспитанники семинарій и гимназій, и изъ послѣднихъ только православ-

наго исповѣданія, не иначе какъ съ отличнымъ поведеніемъ, такъ какъ на нравственность молодыхъ людей должно быть обращено самое строгое вниманіе. Это послѣднее условіе должно быть поставлено даже выше научныхъ познаній. Большая часть кончившихъ курсъ въ училищѣ, по самому свойству наукъ, которыя предполагается тамъ преподавать, будутъ выходить священниками на лучшія мѣста въ краѣ; а нѣтъ сомнѣнія, что безукоризненная нравственность первое условіе для этого высокаго призванія. Комитетъ по этому думаетъ, что необходимо было-бы требовать отъ заведенія, изъ котораго поступаешь въ Высшее Духовное Училище молодой человѣкъ, болѣе подробной аттестаціи касательно его нравственности и даже образа мыслей.

Что-же касается познаній, какихъ необходимо будетъ требовать отъ вступающихъ въ Высшее Духовное Училище, то полезно было-бы подвергать хотя краткому испытанію изъ Закона Божія тѣхъ молодыхъ людей, которые будутъ переходить изъ гимназій, по прочимъ-же предметамъ довольствоваться хорошею или достаточною отмѣткою прежняго училищнаго начальства. Это особенно нужно въ отношеніи тѣхъ, которые захотѣли бы поступить въ Училище по прошествіи одного или нѣсколькихъ лѣтъ по окончаніи гимназическаго курса, или для тѣхъ и другихъ, если бы кто изъ нихъ пожелалъ вступить въ духовное званіе.

II) Время пребыванія въ Училищѣ опредѣляется въ два года, съ раздѣленіемъ его на два курса, по одному году въ каждомъ. Затрудненіе въ этомъ случаѣ будутъ представлять двухъ-годовые курсы семинарій, откуда воспитанники слѣдовательно могутъ поступать только по прошествіи каждыхъ двухъ лѣтъ. Но, во первыхъ, какъ мы видѣли въ Духовныя Академіи поступаютъ они и по окончаніи одного года въ богословскомъ классѣ, такъ же точно могутъ поступить и въ Училище, не окончивая полнаго богословскаго курса, тѣмъ болѣе, что какъ здѣсь, такъ и тамъ богословскія науки составляютъ главный предметъ преподаванія, во вторыхъ, при извѣстныхъ условіяхъ, въ училище будутъ поступать изъ всѣхъ семинарій и гимназій имперіи, и слѣдов. такъ же, какъ и въ Академіи пріемъ можетъ быть ежегодный. Впрочемъ, Комитетъ полагаетъ что гораздо

лучше было-бы, еслибы позволили средства, распространить курсъ училища и до четырехъ лѣтъ.

III) Согласно съ этими соображеніями, Комитетъ полагаетъ ввести слѣдующіе предметы преподаванія въ Высшее Духовное Училище.

1) Богословіе основное или ученіе о религіи вообще и въ частности Богооткровенной. Въ виду борьбы съ латинствомъ, пустившимъ здѣсь глубокіе корни, по основаннымъ на софизмахъ и ложно-произвольныхъ толкованіяхъ свящ. Писанія о непогрѣшимости папы, объ исхожденіи св. Духа и прочихъ догматахъ, необходимо самое основательное изученіе Богословія вообще, особенно-же;

2) Богословія полемическаго. Это послѣднее одно въ состояніи обличить всю неполноту и неправильность выводовъ папства, такъ какъ въ здѣшнемъ краѣ всего болѣе нужно будетъ бороться съ католицизмомъ, опирающимся главнымъ образомъ на фанатизмъ его неповѣдающихъ, со всеми утопченостями іезуитовъ, старавшихся поддерживать ими фанатизмъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ придется встрѣчаться съ кальвинизмомъ, также не мало фанатизированнымъ и имѣющимъ также свои мнимо неоспоримыя доказательства, то особенное вниманіе училища должно быть обращено на эту часть Богословія.

3) Исторія церкви вообще и Русской церкви въ особенностяхъ. Вся ложь ученія о вымышленномъ главенствѣ римскаго первосвященника въ христіанскомъ мірѣ основывается на искаженіи историческихъ фактовъ церкви. Слѣдовательно, самое тщательное изученіе этихъ фактовъ по самымъ непреложнымъ источникамъ, необходимо для того, кто хочетъ быть истинно православнымъ дѣятелемъ въ этой странѣ, чтобы мало-по-малу истребить вліяніе іезуитовъ и кальвинизма не только въ простомъ народѣ, но и въ высшихъ его классахъ, посредствомъ сочиненій объ этомъ предметѣ и т. д.

4) Св. Писаніе и Гомилетика дадутъ всеѣмъ, кто будетъ готовиться къ священному сану іерея, самое важное для него оружіе живаго слова поученія, которое, къ сожалѣнію, гораздо рѣже раздается къ православной церкви съ амвона, нежели у иновѣрцевъ съ ихъ кафедръ. Комитетъ полагаетъ, что студенты училища только тогда будутъ выходить изъ

него возможно совершенными проповѣдниками, когда изучивъ гораздо обширнѣе и основательнѣе, нежели въ семинаріяхъ, гомилетику и св. писаніе, будутъ въ то-же время произносить свои проповѣди въ Виленскихъ храмахъ.

5) Изученіе теоріи словесности, совокупно съ исторіею всеобщей и русской литературы, изученіе университетское, необходимо какъ для будущихъ проповѣдниковъ, такъ и для всѣхъ другихъ дѣятелей въ здѣшнемъ краѣ. Эта наука дастъ имъ средства узнать глубже отечественный языкъ, покажетъ образцы словесныхъ произведеній во всѣхъ родахъ и у всѣхъ образованныхъ народовъ, разовьетъ вкусъ ко всему изящному и главное дастъ ясное понятіе о безчисленныхъ проявленіяхъ духовной жизни вообще и русской въ особенности.

6) Церковное и гражданское право будетъ одинаково необходимо какъ для готовящихся къ духовному званію, такъ и къ гражданскому поприщу. Что необходимо для священниковъ полное знаніе каноническаго права, объ этомъ нечего распространяться. Для молодыхъ-же людей, которые будутъ поступать въ гражданскую службу, имѣетъ преподаваться энциклопедія русскаго права и его исторія, причемъ, по мнѣнію Комитета, весьма полезно было-бы ознакомить ихъ съ Литовскими Статутами, какъ самымъ нагляднымъ выраженіемъ желаній и стремленій польской шляхты и католическаго духовенства къ порабощенію низшихъ классовъ и всего православнаго здѣшняго населенія. При этомъ-же необходимо будетъ знакомить слушателей съ церковною и юридическою археологіею, а главное съ законодательными памятниками здѣшней страны, съ которыми легко можно прослѣдить всю исторію систематическаго угнетенія всего православнаго народа шляхетскими сословіями.

7) Философія и ея исторія. Учитель народа долженъ знать всѣ попытки и заблужденія людей, сходявшихъ съ пути къ истинѣ и искавшихъ ея внѣ Св. Писанія или Божественнаго откровенія, при томъ-же не подлежитъ сомнѣнію, что философія и ея исторія едвали не всего болѣе развиваютъ самодѣятельность духа и его мыслящую способность.

8) Всеобщая и русская политическая исторія, преимущественно возможно полная исторія сѣверо и южно-запад-

наго края Россіи, какъ въ связи со всеѣми явленіями всеобщей и русской, такъ и отдѣльно, равно безъ всякаго сомнѣнія необходимы для всеѣхъ русскихъ дѣятелей въ здѣшнемъ краѣ; потому что противники ихъ главнымъ образомъ основываютъ свои притязанія на обладаніе этою страной на основаніи ложно объясняемыхъ и приводимыхъ фактовъ исторіи.

9 и 10) Латинскій и Греческій языки должны быть преподаваемы всеѣмъ воспитывающимся въ Высшемъ Духовномъ Училищѣ: на двухъ этихъ языкахъ написано Св. Писаніе и все творенія отцевъ церкви. Новѣйшіе языки могутъ быть предоставлены на произволь ученихся.

IV) Изъ этого краткаго изложенія необходимыхъ для Училища предметовъ и изъ сравненія ихъ съ цѣлію самаго Училища легко видѣть можно, какіе предметы будутъ главныя и какіе второстепенныя, и слѣдов, которые изъ нихъ потребуютъ большаго числа часовъ и какіе—меньшаго. Что же касается самаго урока, то Комитетъ полагаетъ, что онъ можетъ продолжаться только часъ, вмѣсто двухъ-часоваго семинарскаго, какъ въ большей части университетовъ. Полагая больше часа на каждый урокъ, нельзя было-бы сдѣлать болѣе четырехъ уроковъ въ день, между тѣмъ, какъ по обширности программы самыхъ необходимыхъ предметовъ нужно будетъ пять уроковъ въ день.

Проектъ Высшаго Духовнаго двухъ-класснаго Училища.

§ 1) Высшее Духовное Училище открывається для доставленія высшаго богословско-историческаго образованія лицамъ, посвящающимъ себя служенію церкви.

Желательно также, чтобы Высшее Духовное Училище могло готовить молодыхъ людей и для другой свѣтской общественной и правительственной дѣятельности.

§ 2. Высшее Духовное Училище открывається при право-славной духовной Литовской семинаріи въ видѣ добавочныхъ классовъ.

3. Въ Училище принимаются студентами:

а) безъ экзамена—воспитанники духовныхъ семинарій и гимназій, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ, или изъ омашняго воспитанія, но выдержавшіе установленное для

сихъ заведеній окончательное испытаніе; б)—по экзамену: всѣ молодые люди, не имѣющіе аттестатовъ объ успѣшномъ окончаніи курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или не выдержавшіе окончательнаго испытанія установленнаго для бывшихъ въ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 4. Время пребыванія въ Училищѣ опредѣляется въ два года, съ раздѣленіемъ на два курса, по одному году каждый, такъ что пріемъ и выпускъ будутъ ежегодно.

§ 5. Преподаваться будутъ въ Училищѣ тѣ богословско-историческія науки, которыя особенно необходимы для русскихъ дѣятелей въ здѣшнемъ краѣ, а именно:

Богословіе, по преимуществу основное и сравнительное, съ болѣе подробнымъ и точнымъ изложеніемъ заблужденій папизма, протестантства и раскола и

Гомилетика. 2 года по 3 лекціи въ недѣлю.

Всобщая политическая и церков. исторія. " " " 3 " " "

Церковно-гражданская исторія Россіи, съ подробностями изъ исторіи края " " " 3 " " "

Энциклопедія дѣйствующаго гражданского права и каноническое право " " " 3 " " "

Метафизика и исторія философіи. " " " 3 " " "

Теорія высшей словесности и исторія общей и русской литературы. " " " 3 " " "

Латинскій языкъ " " " 2 " " "

Греческій языкъ " " " 2 " " "

Одинъ изъ новѣйшихъ. " " " 2 " " "

Итого 24 лекціи въ недѣлю.

§ 6. Всѣ предметы, кромѣ языковъ, преподаваться будутъ профессорами, а языки древніе—доцентами, новѣйшіе-же—лекторами. Слѣдовательно нужно будетъ 6 профессоровъ, два доцента и два лектора.

§ 7. Уроки полагаются въ часъ съ четвертью и по четыре ежедневно.

§ 8. При приемѣ воспитанниковъ обращается самое строгое вниманіе на нравственность поступающихъ и на отмѣтку по поведенію, если онъ былъ въ учебномъ заведеніи.

§ 9. Для привлеченія воспитанниковъ въ Училище полагается до 50 стипендій по 200 руб. каждая. Въ число стипендіатовъ могутъ поступать воспитанники не только Литовской семинаріи и гимназій, но и изъ другихъ семинарій и гимназій, особенно западныхъ губерній.

§ 10. Студенты Училища будутъ жить на вольныхъ квартирахъ и будутъ посѣщать аудиторіи только во время лекцій.

§ 11. Экстерны или вольные слушатели также допускаются къ слушанію лекцій; но они не платятъ ничего за это и освобождаются отъ тѣхъ обязательствъ, которыя возлагаются на стипендіатовъ.

§ 12. Стипендіаты, по окончаніи курса наукъ въ Училищѣ, обязаны прослужить извѣстное число лѣтъ не иначе какъ въ сѣверо-западномъ краѣ Россіи.

§ 13. Для кончившихъ курсъ полагаются преимущества, а именно: а) кончившіе курсъ съ отличіемъ и поступающіе во священники получаютъ званіе студента Академіи, лучшія священническія мѣста и имѣютъ преимущества предъ кончившими курсъ семинаріи на мѣсто законоучителей при учебныхъ заведеніяхъ здѣшняго округа. Первые же изъ кончившихъ курсъ въ Училищѣ могутъ поступать учителями при здѣшней православной семинаріи и въ высшіе классы духовныхъ училищъ; б) поступающіе въ гражданскую службу пользуются правами дѣйствительныхъ студентовъ университета или чиномъ XII класса при поступленіи на службу. Они даже могутъ быть принимаемы въ учителя гимназій или прогимназій по исторіи и древнимъ языкамъ, если отмѣтка по этимъ предметамъ на окончательномъ испытаніи будетъ отличная.

§ 14. Экзамены производятся при концѣ каждого учебнаго года, для однихъ—переводные, для другихъ—окончательные или выпускные въ присутствіи членовъ конференціи, и этою послѣднею опредѣляются переводы и успѣхи студентовъ.

§ 15. На экзаменахъ присутствуютъ также въ качествѣ ассистентовъ одинъ или два изъ чиновниковъ учебнаго

вѣдомства, по назначенію высшаго свѣтскаго начальства.

§ 16. Экзамены должны производиться по примѣру экзаменовъ въ университетѣ или въ академіи по всеѣмъ предметамъ.

§ 17. Касательно поступающихъ въ духовное званіе, особенное вниманіе обращается на богословскіе предметы и на историческіе. по которымъ они и должны получить отмѣтку отличную. Въ отношеніи-же желающихъ поступить въ гражданскую службу, особенное вниманіе обращается на законовѣдѣніе и историческія науки, по которымъ они должны имѣть отмѣтку отличную.

§ 18. Для полученія званія студента Академіи или дѣйствительнаго студента, кончившіе курсъ не могутъ имѣть отмѣтки посредственной или неудовлетворительной ни по одному предмету.

§ 19. Замѣчанные въ дурномъ поведеніи подвергаются наказаніямъ по опредѣленію конференціи Училища, въ случаѣ-же несправимости исключаются изъ Училища.

§ 20. Не получившіе перевода съ одного курса на другой не по болѣзни или по другимъ уважительнымъ причинамъ исключаются изъ числа стипендіатовъ и продолжаютъ курсъ вольными слушателями; но получивъ переводъ, могутъ быть снова приняты на стипендію.

§ 21. Жалованья профессору полагается 1200 р. сер., столовыхъ 500 руб. и 300 руб. за квартиру — всего двѣ тысячи въ годъ, доценту жалованья 800 р., столовыхъ 400 р. и квартирныхъ 200 р. — всего тысяча четыреста рублей; лекторы получаютъ по шести сотъ рублей.

Примѣч. Лекторамъ могутъ быть и учителя Виленской гимназіи или другія лица, доставившія доказательства права быть учителями гимназіи.

Управленіе и надзоръ.

§ 22. Управленіе раздѣляется на управленіе учебною частію и управленіе экономическою частію.

§ 23. Главное завѣдываніе всеѣми дѣлами Училища предоставляется Литовскому епархіальному начальнику, который есть и предсѣдатель конференціи.

§ 24. Ректоръ Литовской духовной православной семи-

наріи есть непосредственный начальник Училища. Онъ пользуется жалованьемъ, какъ профессоръ одного изъ богословскихъ предметовъ.

§ 25. Профессоры Училища составляютъ конференцію Училища.

§ 26. Одинъ изъ свѣтскихъ чиновниковъ назначается со стороны учебнаго округа членомъ конференціи съ правомъ голоса.

§ 27. Конференціи принадлежитъ попеченіе о мѣрахъ къ улучшенію научной части. Она разсматриваетъ программы профессоровъ, методы преподаванія, средства къ усиленію успѣховъ студентовъ въ наукахъ, принятіе студентовъ въ Училище, взысканія за проступки, исключеніе изъ заведенія и т. п.

§ 28. Рѣшенія конференціи принимаются большинствомъ голосовъ.

§ 29. Изъ среды своей профессора избираютъ декана, который есть вмѣстѣ съ тѣмъ и инспекторъ Училища съ добавочнымъ за то жалованьемъ.

§ 30. Инспекторъ имѣетъ помощника изъ свѣтскихъ лицъ, въ родѣ субъ-инспектора въ университетахъ, который будетъ наблюдать за поведеніемъ студентовъ въ Училищѣ и вѣдѣ онаго, вести списки не посѣщающихъ аудиторіи и доносить инспектору о причинахъ отсутствія студентовъ. Ему полагается особое жалованье.

§ 31. Управленіе экономическою частію будетъ заключаться въ раздачѣ стипендій студентамъ и въ уплатѣ жалованья всемъ служащимъ въ Училищѣ. Такъ какъ Училище есть не что иное, какъ высшіе классы семинаріи, то семинарское правленіе занимается экономическою частію и Училища, ведетъ отчетность и предъявляетъ ее куда слѣдуетъ вмѣстѣ съ отчетами по семинаріи. Эконому семинаріи можетъ быть прибавлено къ его жалованью добавочныхъ до двухъ сотъ рублей серебромъ.

§ 32. Такимъ образомъ, все расходы по Училищу представляются въ слѣдующихъ цифрахъ:

6 профессоровъ по 2,000	12,000 руб.
2 доцента " 1,400	2,800 "
2 лектора " 600	1,200 "
<hr/>	
Итого	16,000 руб. сер.

Инспектору добавочнаго жалованья .	1,000 р.
Надзирателю или субъ-инспектору .	600 „
Эконому	200 „
50 стипендіатамъ по 200 р.	10,000 „
На учебныя пособія и библіотеку .	600 „
На письмоводство	200 „
Прислуга и разные расходы	400 „
<hr/>	
Итого .	13,000 руб.
<hr/>	
Всего	29,000 руб. сер.

Предположенія о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ программѣ учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ Литовской семинаріи.

Комитетъ, составивъ проектъ Высшаго Училища при Литовской духовной семинаріи, послѣ многихъ соображеній, пришелъ къ заключенію, что совокупность всѣхъ предметовъ, необходимыхъ для полученія высшаго образованія, представляетъ слишкомъ трудную задачу для выполненія въ Училищѣ въ продолженіе двухъ-лѣтняго его курса. При подробнѣйшемъ разсмотрѣніи программы предметовъ оказывается, что нужно по крайней мѣрѣ три года для того, чтобы пройти весь означенный курсъ. Но для этого потребовалось-бы большее число профессоровъ, ихъ помощниковъ, снабдить которыхъ жалованіемъ стоило-бы слишкомъ дорого. Въ виду этихъ затрудненій, Комитетъ, исполняя мысль учредить училище съ двухъ-лѣтнимъ курсомъ, какъ указано въ предписаніи Г. Главнаго Начальника края, и не желая отступить отъ этого указація, находитъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя преобразованія въ самомъ курсѣ Литовской семинаріи, исключивъ изъ ея программы нѣкоторые предметы преподаванія, не составляющіе необходимости для будущаго дѣятеля духовнаго, а на мѣсто ихъ расширить кругъ тѣхъ предметовъ, которые составляютъ насущную потребность для священника западнаго края Россіи. Согласно съ этими предположеніями, онъ полагаетъ, что агрономія, медицина, герменевтика, православное исповѣданіе Петра Могилы и пасхалія съ пользою для семинаріи и училища могли-бы быть исключены изъ семинарской программы и вмѣсто ихъ было-бы увеличено число уроковъ нѣкоторыхъ предметовъ, которые въ высшихъ при-

готовительныхъ классахъ не предполагаются къ преподаванію. Эти предметы суть: Догматическое Богословіе, Священное Писаніе, Всеобщая и Русская исторія, Математика, Физика и физическая географія, знаніе которыхъ и знаніе лучшее нежели какое теперь пріобрѣтается въ семинаріяхъ, необходимо для всѣхъ духовныхъ лицъ здѣшняго края. Эти науки, перейдя въ курсъ семинаріи и преподаваясь въ послѣдней въ томъ видѣ и размѣрѣ, въ какихъ слѣдовало-бы ихъ читать въ Училищѣ, здѣсь оставили-бы болѣе мѣста для предметовъ, предполагаемыхъ въ высшемъ курсѣ, и тѣмъ способствовали-бы большому ихъ развитію и вмѣстѣ сокращенію расходовъ. Комитетъ полагаетъ, что особенное вниманіе нужно обратить на историческія науки, какъ на науки общеобразовательныя и необходимыя во всякомъ учебномъ заведеніи а тѣмъ болѣе въ предполагаемомъ Училищѣ. Между тѣмъ извѣстно, что въ семинаріяхъ исторія читается только въ низшемъ отдѣленіи, а въ остальные затѣмъ четыре года не преподается; и потому при выходѣ изъ этого средняго учебнаго духовнаго заведенія нѣкоторыми воспитанниками въ подробности забывается. Слѣдовательно, нѣтъ сомнѣнія, что усиленіе ея на счетъ агрономіи, медицины и другихъ упомянутыхъ предметовъ было-бы весьма полезно. Желательно, что-бы въ курсъ семинарскихъ наукъ еще была введена педагогика.

Александръ Епископъ *Ковенскій*.
Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Іосифъ*.

Между тѣмъ графъ Муравьевъ оставилъ управленіе сѣверо-западнымъ краемъ, и вопросъ объ академіи въ Вильнѣ отошелъ на второй планъ, тѣмъ болѣе, что и митрополитъ Іосифъ, по своей болѣзни, не могъ уже дѣйствовать съ прежнею энергіей. Новый генераль-губернаторъ Кауфманъ, хотя и признавалъ необходимымъ для усиленія въ Литовскомъ краѣ русской народности помѣщать возможно большее число воспитанниковъ Литовской семинаріи въ духовныя академіи и даже въ 1865 г. просилъ митрополита Іосифа отправить сверхъ назначенныхъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію еще нѣсколько воспитанниковъ, преимущественно въ Московскую Академію, обѣщая дать имъ денежное пособіе какъ для проѣзда въ столицу, такъ и на

содержаніе тамъ впродъ до принятія по экзамену въ Академію;— но не видно, чтобы поддерживалъ проэктъ своего предшественника объ открытіи Академіи въ Вильнѣ. Такъ, въ 1865 г. 28-го Іюня генераль-губ. Кауфманъ писалъ митрополиту Іосифу, что при личномъ объясненіи его съ оберъ-прокуроромъ св. синода признано ими необходимымъ для усиленія въ Литовскомъ краѣ русской народности помѣщать возможно большее число воспитанниковъ мѣстной семинаріи въ духовныя академіи. Цынѣ графъ Толстой увѣдомилъ его, что вслѣдствіе сего сдѣлано распоряженіе о вызовѣ въ нынѣшнемъ году изъ Литовской семинаріи на казенный счетъ въ С.-Петербургскую духовную Академію двухъ воспитанниковъ и въ Кіевскую одного и что число это могло бы увеличиться еще двумя или тремя учениками означенной семинаріи изъ тѣхъ, которые, пріѣхавъ въ Академію на свой счетъ, въ случаѣ успѣшно выдержаннаго вступительнаго экзамена, были-бы приняты туда на полное казенное содержаніе, но по причинѣ довольно ограниченаго числа учениковъ въ высшемъ отдѣленіи Литовской духовной семинаріи не представилось возможнымъ въ настоящее время сдѣлать болѣе усиленнаго вызова изъ оной воспитанниковъ въ духовныя Академіи.

„Вслѣдствіе сего, прибавляя Кауфманъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство почтить меня ближайшимъ отзывомъ вашимъ о томъ, не возможно ли будетъ выслать въ настоящемъ году изъ ввѣренной попеченію Вашему, М. Архипастырь, семинаріи, сверхъ предположенныхъ къ отправленію по вызову, еще нѣсколько воспитанниковъ, преимущественно въ Московскую Академію, которые могли-бы быть приняты тамъ для продолженія духовнаго образованія на казенное содержаніе, согласно приведенному отзыву тайнаго совѣтника графа Толстаго, при чемъ считаю не излишнимъ присовокупить, что подобнымъ молодымъ людямъ я оказалъ-бы съ своей стороны денежное пособіе какъ для проѣзда въ столицу, такъ и на содержаніе тамъ впродъ до принятія по экзамену въ Академію. По полученіи Вашего увѣдомленія я не премину войти по настоящему предмету въ сношеніе съ Высокопреосв. Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ“.

Въ отвѣтъ на это 2-го Іюля 1865 г. митрополитъ Іосифъ

писалъ: „Въ Московской Духовной Академіи нынѣ средина учебнаго курса, и въ настоящемъ году нѣтъ приѣма новыхъ воспитанниковъ. Съ другой стороны число кончившихъ теперь курсъ учениковъ Литовской семинаріи весьма ограничено, и почти всѣ они, покрайней мѣрѣ, лучшіе, получили уже назначеніе. Потому необходимо слѣдуетъ предположеніе объ отправленіи въ Московскую духовную Академію воспитанниковъ Литовской д. семинаріи отложить до будущаго 1866 г., въ которомъ начнется учебный курсъ въ той Академіи и имѣется въ виду несравненно значительнѣе нынѣшняго число воспитанниковъ высшаго отдѣленія Литовской семинаріи“. А Митрополитъ Филаретъ отвѣтилъ преосв. Іосифу, на его отношеніе къ нему, что для воспитанниковъ Литовской семинаріи, назначаемыхъ, по окончаніи образованія въ Академіи, на службу исключительно въ Литовскій край, правленіе Москов. Д. Академіи не можетъ, при своихъ средствахъ, предоставить болѣе 3-хъ казенныхъ вакансій.

Между тѣмъ 28-го Іюня 1868 г. послѣдовалъ изъ св. Синода указъ на имя Митрополита Іосифа такого содержанія:

„Въ виду того, что Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 4 Марта 1868 г. опредѣлено приостановить разсмотрѣніе въ Государственномъ Совѣтѣ и во всѣхъ Комитетахъ даже тѣхъ вопросовъ и предположеній по дѣламъ сѣверо-западнаго края, которые уже вступили въ эти учрежденія, а затребованныя предписаніемъ св. Синода $\frac{1}{3}$ Іюня 1864 г. отъ Вашего Преосвященства соображенія по предположеніямъ покойнаго графа Муравьева объ учрежденіи высшаго духовнаго Училища въ Вильнѣ не представлены еще и въ самый синодъ и что, по измѣнившимся обстоятельствамъ, къ учрежденію таковаго Училища не предвидится ни средствъ, ни настоятельной надобности, св. Синодъ находитъ необходимымъ прекратить производство по этому предмету въ томъ предположеніи, что гражданское начальство, если въ послѣдствіи времени признастъ по своимъ соображеніямъ учрежденіе сказаннаго Училища въ Вильнѣ возможнымъ по состоянію финансовыхъ средствъ и нужнымъ по мѣстнымъ условіямъ края, — не преминетъ сообщить о томъ духовному начальству“. Но въ томъ-же году отъ 29 Августа получается новый указъ Св. Синода по поводу того, что управ-

ляющей дѣлами Комитета Министровъ сообщилъ оберъ-прокурору св. Синода выписку изъ отчета Виленскаго губернатора, въ которомъ онъ выражалъ свое мнѣніе о необходимости открытія въ Вильнѣ духовной академіи съ юридическимъ факультетомъ и немногими другими дополненіями сообразно мѣстнымъ потребностямъ. Если-же открытіе академіи представитъ какія-либо затрудненія или признается почему либо неудобнымъ, то онъ полагалъ-ты увеличить по крайней мѣрѣ число стипендіатовъ въ С.-Петербургской и Московской академіяхъ для воспитанниковъ Литовской семинаріи, съ обязательствомъ, чтобы они, по окончаніи курса, прослужили извѣстное число лѣтъ въ сѣверо-западномъ краѣ и непременно въ духовномъ санѣ“. Эта мѣра могла-бы, по его мнѣнію, принести несомнѣнную пользу для возбужденія здѣшняго духовенства изъ того апатическаго состоянія, въ которомъ оно находится такъ долго и изъ котораго не можетъ еще выйти безъ посторонней помощи, не смотря даже на матеріальное обезпеченіе“. Посему св. Синодъ предписалъ пр. Іосифу, по соглашеніи съ Виленскимъ генераль-губернаторомъ на счетъ предположеній какъ графа Муравьева, такъ и Виленскаго губернатора относительно учрежденія въ Вильнѣ духовной академіи или въ случаѣ невозможности къ сему, увеличить въ С.-Петербургской и Московской духовныхъ академіяхъ число казенныхъ стипендіатовъ изъ воспитанниковъ западныхъ епархій и представить св. синоду надлежащія соображенія, съ указаніемъ въ томъ случаѣ, еслибы таковыя предположенія по мѣстнымъ условіямъ края признано было необходимымъ привести въ дѣйствіе, и самыхъ средствъ, на которыя генераль-адъютантъ Потаповъ признаетъ возможнымъ отнести потребные на сей предметъ расходы. Сообщая о семъ указъ св. Синода Потапову, преосв. Іосифъ проситъ его увѣдомить: 1) раздѣляетъ-ли онъ означенныя предположенія гр. Муравьева объ учрежденіи въ Вильнѣ духовной академіи; 2) одобряетъ-ли предположенія о семъ духовнаго Комитета, представленныя графу Муравьеву епископомъ Александромъ отъ 9 Сентября 1864 г. и 3) на какія средства признаетъ возможнымъ отнести потребные на сей предметъ расходы въ случаѣ одобренія имъ означенныхъ предположеній. Въ отвѣтъ на это отношеніе, послѣдовавшее 17 Сентября

1868 г., уже отъ 4 Марта 1869 г. генералъ-губернаторъ Потаповъ писалъ архіепископу Макарію; „разсмотрѣвъ соображенія особаго Комитета по дѣлу объ академіи въ Вильнѣ, я не только вполне раздѣляю предположенія гр. Муравьева объ учрежденіи въ Вильнѣ православной духовной академіи, но даже признаю такое заведеніе совершенно необходимымъ, какъ одну изъ радикальныхъ мѣръ къ укрѣпленію въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ господствующей въ Россіи церкви и къ распространенію здѣсь образованія въ православномъ и чисто русскомъ направленіи, при этомъ однако-же полагаю, что духовная академія ограничивающаяся только тѣснымъ кругомъ богословскихъ наукъ исключительно для лицъ духовнаго сословія и приготовляющая единственно для духовнаго поприща не только не принесетъ желаемой пользы, но едва-ли можетъ имѣть достаточное число слушателей; съ расширеніемъ же курса академіи учрежденіемъ при ней отдѣленія, въ которомъ могли бы приготовляться наставники для семинарій и гимназій по предметамъ историческимъ и филологическимъ и хотя неполнаго курса юридическихъ наукъ, по преимуществу отечественнаго законовѣдѣнія, съ цѣлью образованія чиновниковъ для среднихъ инстанцій, заведеніе это сдѣлалось-бы въ высшей степени полезнымъ; 2) одобряя въ главныхъ основаціяхъ предположенія Комитета относительно высшаго училища при Литовской духовной семинаріи, представленныя гр. Муравьеву епископомъ Александромъ отъ 9 Сентября 1864 г., я считаю долгомъ присовокупить, что для прохожденія предполагаемаго курса, по моему мнѣнію, необходимо не менѣе трехъ лѣтъ и что при назначеніи стипендій, за удовлетвореніемъ всѣхъ другихъ требуемыхъ условий, воспитанники семинарій и гимназій сѣверо-западнаго края должны имѣть первенство предъ воспитанниками прочихъ семинарій и гимназій; 3) на удовлетвореніе расходовъ, потребныхъ на содержаніе означеннаго заведенія, не имѣется въ виду никакихъ другихъ источниковъ, кромѣ суммъ государственнаго казначейства“. Объ этомъ пр. Макарій донесъ св. Синоду.

Такъ дѣло объ академіи въ Вильнѣ не подвинулось впередъ и доселѣ.

Сообщ. свящ. Н. Д. Извъковъ.
